

Библиографический список

1. Каргальцев А.В. Жизнь и экзексимологические взгляды Тертуллиана // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. №2. С.48-57.
2. Каргальцев А.В. Монтанизм в римской Северной Африке: к проблеме восприятия мученичества / А. В. Каргальцев // Религия. Церковь. Общество. Исследования и публикации по теологии и религии. 2012. № 1. С. 116-132.
3. Колобов А.В. Римская армия и христианство (II – начало IV века Н. Э.) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2005. №5. С.21-23.
4. Пантелеев А.Д. Христиане и римская армия от ап. Павла до Тертуллиана // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / п.р. Э.Д. Фролова. Вып. 3. СПб., 2004. С. 413-428.
5. Столяров А.А. Тертуллиан. Эпоха. Жизнь. Учение // Тертуллиан. Избранные сочинения. М.: Прогресс-Культура, 1994. С. 7-34.
6. Barnes, Timothy D. Tertullian: A Historical and Literary Study. Rev. ed. Oxford: Clarendon Press, 1985. 339 p.
7. Dunn G. D. 2004: Tertullian. (1st ed.). Routledge. London; New York. 2005. 208 p.
8. Harnack, A. Die Chronologie der Altchristlichen Litteratur bis Eusebius, II, Leipzig, 1904, 564 p.
9. Powell, D, Tertullianists and Cataphrygians, Vigiliae Christianae 29 Vol. 29, No. 1 (Mar., 1975), pp. 33-54.
10. Waszink J.H and van Winden. J.C.M. Tertullian's De Idololatria.Critical Text, Translation and Commentary, with material from the late P. G. Van der Nat.Vigiliae Christianae, Suppl.1.Leiden: Brill, 1987. 148 p.

В.В. Ткачев

Центр развития дополнительного образования детей

ПРЕДПОЧТЕНИЯ КУПЕЧЕСТВА БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В СБОРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОГО ИСКУССТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Важное значение для понимания исторических событий имеет отношение жителей к среде, общественным связям с разными социальными группами. Интерес к искусству проявляется в результате знакомства с картинами на публичных выставках и при посещении домов, где в комнатах размещались различные предметы быта. Каждое живописное полотно, благодаря разработке концепции в оформлении и поддержании единого стиля в помещениях, удавалось гармонично включать в пространство хозяина жилья. Владельцы принимали участие в развеске и размещении работ художников, руководствуясь собственным опытом, который приобретался при посещении столичных купеческих усадеб, общественных зданий центральной Российской империи. Дополнительные средства, которые выделялись на содержания домов, направлялись на ремонт комнат, наполнения помещений предметами и картинами, приобретаемых на передвижных выставках [4, с. 240].

Многие представители купеческих династий описывали состояния городов Байкальской Сибири. Иркутский городской голова В.П. Сукачев (1849-1920) в своих трудах раскрывал основные сюжеты появления мест сосредоточения творческого сообщества, деятельности жителей по созданию пространств для размещения работ художников. Так в одном фрагменте можно встретить следующие сведения: «В 1851 году в Иркутске открыт был Сибирский отдел Географического Общества. 17 ноября 1876 года отдел этот праздновал двадцати пятилетие своей деятельности. Из прочитанного, по этому случаю, его правителем дел, М.В. Загоскиным, очерка этой деятельности, мы узнаем, что учреждению отдела предшествовало основание при главном управлении Восточной Сибири, по предложению министра внутренних дел, музея естественных предметов. Распорядителем музея был избран инспектор иркутской губернской гимназии, В.И. Седаков. Надо думать, что выбор этот сделан был графом Н.Н. Муравьевым, и лучшего сделать было нельзя» [6, с. 186].

Воспоминания современников демонстрируют то, что в Иркутске, Верхнеудинске, Нерчинске создаются собрания предметов искусства. Купцы проявляли интерес к отечественным живописным школам второй половины XIX в.: историческим полотнам, пейзажам, портретам [2]. В собраниях можно было познакомиться с уникальными художественными альбомами, которые описывали виды городов Байкальской Сибири [5, с. 11; 7, с. 30; 8; 9, с. 22].

Документальные источники раскрывают события, которые описывают создание выставочных пространств в рамках работы купцов в составе общественных объединений. К процессу создания среды для приобщения к творчеству русских художников привлекались многие деятели искусства и мастера: М.И. Педашенко-Трегьякова, М.В. Сукачева, В.В. Матэ, А.И. Менделеева, Е.М. Бем, А.А. Киселев и многие другие [1, л. 10].

Купечество Байкальской Сибири участвовало в художественных мероприятиях и поддерживало общественные организации. По воспоминаниям деятелей искусства, коллекционеров и летописцев Иркутской губернии и Забайкальской области были представлены основные этапы создания и проведения передвижных художественных выставок в городах. Приведем в качестве примера то, как в одном фрагменте, который размещен в летописном сборнике, подробно изложено отношение купечества к мероприятиям и просветительской деятельности первых творческих объединений: «В страну холода и ссылки стали проникать лучи чистого искусства. За последние тринадцать лет в Иркутске было около десяти художественных выставок. В первой половине 1880-х гг. В.П. Сукачев в здании музея устроил выставку картин русских художников. Затем, через шесть лет В.П. Сукачев повторил эту выставку, дополнив ее целой серией новых картин – В.В. Верещагина, К.А. Трутовского, И.А. Вельца, Г.И. Семирадского и других» [3, оп. 1. д. 603. л. 4].

Таким образом, купечество Байкальской Сибири участвовало в важном художественном процессе, в постепенном включении предметов изобрази-

тельного искусства в жизнь горожан. Отношение купцов к произведениям мастеров можно проследить по записям, которые отражались в письмах и воспоминаниях, статья газет, летописях жителей. Проведенное исследование подтверждает то, что купечество Байкальской Сибири отражало собственные предпочтения и интерес к русскому искусству, приобретая картины известных художников второй половины XIX в.

Библиографический список

1. Архив Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии.
2. Веселов А.А. Формирование законодательной регламентации союзов художественной интеллигенции в конце XIX – первой четверти XX века // Интеллигенция и мир. 2012. № 1. С. 89-99.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 293.
4. Иркутский край. Четыре века: история Иркутской губернии (области) XVII-XXI вв. / гл. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск : ВостСибкнига, 2012. 880 с.
5. Лыхин Ю.П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск: Архитектур.-этнограф. Музей «Гальпы», 2002. 334 с.
6. Сукачев В.П. Иркутск. Его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири : очер. М. : Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1891. 268 с.
7. Фатьянов А.Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1995. 192 с.
8. Шахеров В.П. Становление коллекционирования и музейного дела в Иркутске в XVIII – первой половине XIX в. // «Музей – художник – город»: сборник материалов Международной научно-практической конференции «Сукачевские чтения – 2022», 22-24 сентября 2022. Иркутск: Иркутский областной художественный музей им. В.П. Сукачева, 2022. С. 6-14.
9. Шахеров В.П. Иркутск купеческий: история города в лицах и судьбах. Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. 176 с.

И.Н. Антоненко

Государственный социально-гуманитарный университет

АНТИСЕМИТИЗМ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ И.В. СТАЛИНА КОНЦА 40-Х – НАЧАЛА 50-Х ГГ.

Актуальность темы нашей работы определяется тем, что в настоящее время наблюдается определенное осложнение российско-израильских отношений на фоне внешнеполитических и дипломатических событий на Ближнем Востоке вообще и, особенно, в Палестине. Количество публикаций об истории антисемитизма в России становится все меньше. Данная статья направлена на исторический анализ причин антисемитизма в период позднего сталинизма, самого тяжелого для советских евреев времени.

Рассматривая антисемитизм в СССР, стоит вспомнить антисемитские настроения в дореволюционной России. Кровавый навет в России – об-